

Беспокойство Чжэнь Цзыцяна было оправдано. Пэн Юэ нашла слепое пятно. Она прикрыла грудь и спросила:

— Ты... вышел постирать свою одежду посреди ночи?

Разве это не было так же странно, как мыть пол посреди ночи?

Как только она заговорила, подозрительный взгляд председателя Ху снова обратился к Сяо Ли.

Тот объяснил:

— Если ваша одежда грязная, разве вам не нужно ее постирать?

Чжэнь Цзыцян отбросил логику и с широкой улыбкой присоединился к Сяо Ли.

— Да, да, если одежда грязная, то ее нужно постирать. Иначе завтра нам было бы нечего надеть.

Выражение лица Пэн Юэ не улучшилось. Она все еще была погружена в страх, который вызвали у нее слова Сяо Ли. Она посмотрела на свои пальцы и нервно спросила:

— Твои слова правдивы? Ты действительно видел, как я здесь... мыла пол?

На этот раз Сяо Юй энергично кивнула.

— Это правда. Мы все трое это видели.

Волосы маленькой девочки были собраны в конский хвост, и они раскачивались у нее на затылке.

Пэн Юэ слабо защищалась.

— Я действительно не выходила из своей комнаты. Вы, должно быть, ошиблись.

Она повторяла это много раз, как будто пыталась убедить саму себя.

Сяо Ли просто промурлыкал что-то себе под нос и отпустил ее. Чжэнь Цзыцян все еще сомневался, но, видя Сяо Ли в таком состоянии, он не осмелился продолжать задавать вопросы. За этим последовала удушающая тишина. Все игроки подозрительно переглянулись.

Линь Жу взяла Пэн Юэ за руку и взглядом успокоила свою подругу. Она предложила другой вариант.

— Даже если ты все правильно понял, это мог сделать призрак из отеля, так что мы поубиваем друг друга.

Независимо от того, была ли это Пэн Юэ или нет, по крайней мере, она не собиралась признаваться в этом сейчас.

В качестве посредника Цзян Линьвэнь был вынужден сказать:

— Да, мы подождем и посмотрим. Постарайся пока не делать ничего опасного.

Он помолчал, прежде чем заговорить снова.

— Я все же предлагаю нам провести ночь вместе в вестибюле. Таким образом, будет легче установить личность злого духа, как только он начнет действовать. Иначе, если мы будем продолжать в том же русле, у нас не будет возможности узнать, кто это...

Если они продолжали находиться в разных лагерях, то единственный способ увидеть настоящее тело злого духа — это стоять в коридоре, когда он кого-то убивал. Однако фактор опасности был слишком велик. Злому духу было бы легко временно перенести цель убийства.

Е Цзэцин колебался.

— Однако... если мы соберемся вместе, у нас будет кризис, если злой дух что-то сделает со светом. Более того, эти два иностранца не могут сотрудничать с нами.

Куда важнее, что, если Цзян Линьвэнь был злым духом?

Цзян Линьвэнь замолчал, в то время как председатель Ху яростно возился со своим телефоном напротив него. Он надеялся, что телефонный сигнал волшебным образом появится снова. Наконец, он сердито пнул ножки стола, чтобы выплеснуть страх.

Свет, падавший на землю, отражался на его лице, полном паники и раздражения.

Грязная и изрезанная горная дорога в сочетании с проливным дождем прошлой ночью сделали невозможным спуск с горы пешком. Они могли остановиться только в этом отеле с привидениями.

Только председатель Ху в глубине души понимал, как сильно ему хочется выбежать на улицу,

даже если он упадет со скалы или промокнет под проливным дождем. Он хотел уйти отсюда, но у него не хватило смелости, и он думал об этом только в глубине души.

Затем Сяо Ли воспользовался тем, что другие люди действовали самостоятельно, чтобы понаблюдать за Цзян Линьвэнь. Он даже не скрывал своего наблюдения. Цзян Линьвэнь несколько раз прошелся взад-вперед в поле зрения Сяо Ли, прежде чем тот, наконец, не удержался и спросил:

— Эркюль, почему ты смотришь на меня?

Сяо Ли подпер подбородок руками и наблюдал за этим человеком.

— Ты переоделся.

Сегодня на Цзян Линьвэнь не было прежней футболки. На нем была белоснежная рубашка с длинными рукавами, плотно облегающая его мускулы. Цзян Линьвэнь не знал почему, но он чувствовал себя учеником, которого учитель вызвал проверить его успеваемость. Он заикался:

— Д-да, что-то не так?

— Одежда, которая была на тебе вчера. — Сяо Ли не стал прибегать к каким-либо ухищрениям, чтобы обмануть этого человека, и просто спросил напрямую. — Ты потерял пуговицу?

Цзян Линьвэнь на мгновение застыл. Он не понял, почему собеседник задал этот вопрос, но в конце концов ответил:

— Да, но как ты узнал?

Сяо Ли достал пуговицу из кармана и бросил ее в собеседника.

— Я нашел. Как она могла упасть там?

— Где там?.. — Цзян Линьвэнь чувствовал себя немного сбитым с толку. Он поймал пуговицу и нахмурился. — Может быть, я случайно оцарапал её обо что-нибудь. Это пуговица. Я не обратил внимания.

Выражение его лица было естественным, и он отреагировал как нормальный человек.

Сяо Ли пристально посмотрел на него мгновение.

— Я нашел её в комнате Вэй Нина.

— А?.. — Цзян Линьвэнь сжал пуговицу в руке, его ладонь заболела от резкого сжатия. Затем он нерешительно произнес: — Возможно, она случайно упала там, когда я вошел осмотреть комнату. Это всего лишь пуговица. Я действительно этого не помню.

Цзян Линьвэнь спросил:

— Подожди, я знаю значение твоего взгляда. Ты подозреваешь, что я злой дух, верно?

Сяо Ли заявил:

— Нет.

Он упорно отрицал это, но не сдерживал своих порывов.

Цзян Линьвэнь бросил пуговицу в карман и поднял три пальца, чтобы поклясться небу.

— Я действительно человек. Не обвиняй меня неправильно, иначе ты умрешь, если совершишь ошибку.

— Я знаю, — ответил Сяо Ли.

Он больше не смотрел на Цзян Линьвэня. Он взял со стола чашку и сделал глоток. Затем он повернул голову и случайно встретился взглядом с Шэнь Шэньчжи.

Черная рубашка Шэнь Шэньчжи была застегнута до самого верха, обнажая лишь небольшую полоску горла. Он протянул руку и расстегнул её. Затем он опустил воротник и наклонился.

— Ты смотришь и на меня.

Он наклонился слишком близко, заставив Сяо Ли вспомнить о поцелуе той ночью. Он на мгновение замер, а затем его уши неудержимо покраснели.

— Смотрю на что?

Глаза Шэнь Шэньчжи потемнели, и он пошевелил пальцами.

— Пуговица или я, оба варианта устроят.

Сяо Ли отвернулся и просто ни на что не смотрел.

— Я смотрю на него, потому что его пуговица упала в комнате Вэй Нина.

— Значит, ты считаешь меня злым духом?

— Это не так.

Его решительный ответ заставил Шэнь Шэньчжи улыбнуться. Его счастье было настолько очевидным, что это было похоже на то, как если бы солнце, отражаясь от айсберга, создавало радугу. Это заставило Сяо Ли проглотить следующую фразу: «...потому что злой дух не стал бы обращаться ко мне с такой странной просьбой».

Поскольку Шэнь Шэньчжи ничего не спрашивал, Сяо Ли решил, что будет лучше, если он ничего не скажет.

Чжэн И и Е Цзэцин обратили внимание на эти действия и решили не говорить об эмоциональных проблемах больших девочек. Более неотложным делом был допрос Сяо Ли Цзян Линьвэня.

Чжэн И нашел возможность позвать Сяо Ли, используя предлог: «Мне нужно в туалет, но я боюсь привидений». Е Цзэцин немедленно последовал за ним.

Такой способ посещения туалета, как в начальной школе — группами, — не привлекал особого внимания. В месте, населенном призраками, лучше быть более осторожным.

В пустом коридоре отеля Чжэн И осторожно прикрыл дверь вестибюля, и ему не терпелось спросить:

— Глава, что произошло прошлой ночью? Почему у меня такое чувство, что я пропустил много новостей?

Сяо Ли не собирался этого скрывать и вкратце объяснил, что произошло прошлой ночью.

Е Чжэцин услышал это и сказал себе.

— Если это так, то Цзян Линьвэнь — самый главный подозреваемый. Его рубашка заправлена в брюки. Как пуговица могла упасть в таком месте?

Он так и сказал, и Чжэн И запоздало согласился.

— Неудивительно, почему мне показалось, что он слишком нормальный. В этом месте нормальный человек, наверное, самая редкая вещь. Вероятно, это маскировка злого духа.

— И все же, что означает «□»?

— В иероглифе, обозначающем Цзян, есть «□». Как ты думаешь, у Вэй Нина не было времени написать полный иероглиф, поэтому он заменил его этим?

Они вдвоем яростно проанализировали это, но потом подняли глаза и обнаружили, что Сяо Ли не присоединился к ним в этом процессе.

Чжэн И спросил его:

— Разумны ли наши слова?

— Да, в этом есть смысл.

— Слишком формально! — воскликнул Чжэн И.

Сяо Ли невольно вздохнул.

— Исходя из этого вывода и двигаясь в обратном направлении, можно сказать, что этот вывод не очень хорош...

Он остановился на середине фразы. Чжэн И проследил за его взглядом и застыл на месте. Путь из коридора в туалет был недолгим, но там были расставлены некоторые препятствия, закрывавшие им обзор. Рядом с унитазом стояло темно-синее ведро, а ручка швабры была прислонена к стене.

Сяо Ли сразу узнал швабру, которой Пэн Юэ вчера мыла пол. Это ведро было изготовлено из тонкого пластика, сквозь который можно было увидеть количество воды, хранящейся внутри. Насадка для швабры намокла и стала похожа на человеческую голову с зубами и когтями.

Что заставило Чжэн И задохнуться еще сильнее, так это то, что за ведром он увидел едва заметный ряд кровавых следов. Каждый отпечаток состоял только из половины ступни, а горизонтальные линии левой и правой ступней были плоскими. Самым важным было то, чтобы пальцы ног были обращены к ним.

Другими словами, к ним быстро приближался призрак.

Туалет находился по диагонали за ведром, а следы вели с заднего двора и исчезали за ведром.

Сяо Ли пошел по следам. Чжэн И каким-то образом сумел заставить ноги идти. Он боялся издать хоть какой-нибудь звук, но потом понял, что его поведение было несколько

беспольным. Таким образом, он опустил ноги и пошел обычной походкой.

Сяо Ли подошел к двери туалета и увидел, куда исчезли кровавые следы. В углу между ведром и дверью туалета стоял «человек».

У этого «человека» вообще не было лица. На том месте, где должно было быть лицо, были только плоть и кровь. Возможно, процесс гниения ускорился благодаря сверхъестественной силе, но при смещении света и тени он был похож на гиганта. Его тело раздулось, а руки и ноги были обмотаны веревками.

Это было тело Вэй Нина, оно должно было быть заперто в комнате Чжэн Цзыцяна и остальных, но оно было здесь. Судя по следам, он «прошел» по ним пешком.

Видимо, он обнаружил, что Сяо Ли и остальные подошли, и спрятался в туалете. Если бы они не вышли в коридор, возможно, он поднялся бы по лестнице, пока не вошел бы в чью-нибудь комнату. Затем он прятался бы в комнате, возможно, под кроватью, и ждал бы, пока владелец комнаты вернется и найдет его...

Чжэн И прикрыл рот рукой и подавил крик. Судя по всему, увиденное теперь будет преследовать его до конца его дней.

Сяо Ли открыл рот.

— Позови остальных.

У Чжэн И подкосились ноги, и он не мог пошевелиться. Е Цзэцин был лучше него и повернулся, чтобы выйти в вестибюль.

Пока они ждали прихода игроков, Чжэн И посмотрел на спокойный профиль Сяо Ли и не удержался от вопроса:

— Сяо Ли, почему ты не боишься?

Сяо Ли подумал об этом и ответил:

— Я думаю о других вещах. Например, его тело связано с рук до ног, так как же он сюда попал?

Чжэн И безучастно повторил вопрос.

— Как это случилось?

Сяо Ли ответил:

— Оно перепрыгнуло сюда.

Чжэн И продолжал пребывать в оцепенении. Он представил сцену, когда тело подпрыгивает на цыпочках, и почувствовал, что это выглядело еще более устрашающе.

— И что потом?..

Сяо Ли удивился:

— Тебе не кажется, что эта сцена немного забавная? Если ты подумаешь об этом, то перестанешь бояться. Возможно, вам даже захочется посмеяться.

Чжэн И: «...»

Мир был реален, но он боялся еще больше!

Автору есть что сказать:

[Форум: Шерлок, должно быть, фальшивка! Я не верю, что такого рода люди могут существовать в мире. Он фальшивка! Пример, который разъедает нас изнутри!]

Горячие комментарии:

Ложный игрок: [Спокойная реакция на призраков, надежные средства в кризисные времена, магическая операция на месте, высокая скорость работы без сбоев и густые волосы.]

Настоящий игрок: [Щеки исхудали от страха. Круглый год думаю о выживании, ноги дрожат, когда они вижу призраков.]

[Комментарий-ответ: Я вижу это, и в этом нет ничего плохого. Следующее — это я...]

[Вот еще один пример: Хриплый голос из-за чрезмерного крика.]

[Боль в мочевом пузыре из-за боязни сходить в туалет.]

[Такова правда этого мира.]

<http://bllate.org/book/12944/1136457>